

С самого начала всё было из-за Линь Фэя.

С момента их первой встречи его инициатива была направлена только на то, чтобы предотвратить её сближение с Линь Фэем.

Потому что сначала она полюбила Линь Фэя, потому что он заметил, что её интерес был направлен на Линь Фэя, поэтому он и начал активно с ней общаться, разговаривать и играть, чтобы помешать ей приблизиться к Линь Фэю.

И поэтому, когда она ушла из семьи Цзи и оказалась далеко от Линь Фэя, Цзи Лэю больше не было необходимости с ней общаться.

Он никогда не писал ей первым, никогда не начинал разговор, никогда не интересовался, что с ней происходит и что она делает.

Он просто не хотел, чтобы она приближалась к Линь Фэю. С самого начала и до конца, всё было только ради этого, и ничего больше!

Цинь Янь не могла понять, как человек может поступать так по такой причине.

И делать это на протяжении десяти лет!

Десять лет, три тысячи шестьсот пятьдесят дней, Цзи Лэю носил эту маску, притворяясь, что общается с ней каждую минуту.

Как он мог это делать?

Он был, пожалуй, лучшим актёром в мире, даже лучше, чем она сама.

Цинь Янь закрыла лицо руками и в этот момент заплакала.

Её первая любовь была чистой и искренней, но в этот миг она рассыпалась в прах.

Цзи Лэю никогда не любил её, не только не любил, но и вся та нежность, которую она так ценила, была ложной.

Это был всего лишь инструмент, чтобы помешать ей приблизиться к Линь Фэю.

Он никогда по-настоящему не заботился о ней.

И даже больше, она никогда не знала его настоящего.

Она взяла телефон и написала Цзи Лэю в WeChat:

- Завтра в два часа дня ты свободен? Мне нужно поговорить с тобой.

Цзи Лэю, увидев её сообщение, подумал, не собирается ли она признаться ему в любви?

- Ничего особенного не планирую, - ответил он. - Где встретимся?

Он положил голову на стол и вздохнул.

До сих пор он не понимал, почему Цинь Янь влюбилась в него?

Но, впрочем, любовь - это иногда очень просто.

Например, некоторые любят его за то, что он красивый.

Некоторые любят его за хорошие оценки.

Некоторые любят его просто за то, что он богат.

У Цинь Янь, конечно, были свои причины.

Как бы то ни было, они знакомы уже много лет, и даже если он не испытывает к ней никаких чувств, он не считает, что между ними есть какая-то глубокая дружба.

Но всё же прошло десять лет, и её старшая сестра дружит с Линь Луоцин, так что она всё же отличается от других.

Она как не очень близкий, но уже привычный друг.

Цзи Ляю никогда не думал о том, чтобы полюбить её.

Но он также никогда не хотел причинить ей боль.

Хотя, конечно, его мотивы для сближения с ней никогда не были чистыми.

Надеюсь, она не будет слишком сильно любить меня, подумал Цзи Ляю.

Цинь Янь потратила весь вечер, чтобы успокоить свои чувства, а на следующий день надела новое платье, украшения, нанесла лёгкий макияж и элегантно вышла из дома.

Она не рассказала Сунь Мэн о том, что узнала.

Она всё ещё любила Цзи Ляю, поэтому не хотела, чтобы он в глазах других был лицемерным и коварным человеком, хотя, возможно, он действительно был таким.

Цинь Янь села в машину и попросила водителя отвезти её к месту встречи.

Это было её любимое кафе для послеобеденного чая. Она приходила сюда несколько раз с подругами и мечтала, что если её признание будет успешным, она приведёт сюда Цзи Ляю.

И теперь она действительно привела его сюда, но её признание обречено на провал.

Цинь Янь вошла в свой любимый зал, положила сумку, сняла куртку и села на стул, заказав чай и десерты.

Она плакала вчера, но, к счастью, за ночь её глаза не опухли, а благодаря теням для век, которые она нанесла перед выходом, это было незаметно.

Цинь Янь достала зеркало и убедилась, что сегодня она выглядит очень красиво.

Отлично, она улыбнулась, подперев щеку рукой, и стала ждать прихода Цзи Ляю.

Цзи Ляю пришёл почти к двум часам.

Он вошёл в зал вместе с официантом и, увидев Цинь Янь, слегка удивился.

Она была очень красиво одета, даже слишком красиво. Если бы Цзи Ляю когда-нибудь представлял, как будет выглядеть человек, с которым он захочет официально объявить о своих

отношениях, это была бы именно Цинь Янь.

Яркая, сияющая, сидящая вдалеке, она словно освещала всё вокруг, заставляя забыть обо всём на свете.

Он ещё больше убедился в её намерениях, сел напротив неё и стал думать, как лучше отказаться ей.

- Закажи что-нибудь, - улыбнулась Цинь Янь.

Цзи Ляю посмотрел в меню, заказал напиток и десерт, ожидая, когда она заговорит.

Однако Цинь Янь не торопилась, дождавшись, пока принесут его заказ.

Она сделала глоток напитка и сказала:

- Попробуй.

Цзи Ляю послушно сделал глоток и оценил:

- Неплохо.

Цинь Янь улыбнулась:

- Мне тоже нравится, поэтому я и предложила встретиться здесь.

Она посмотрела на него. Цзи Ляю был красивым и аристократичным, его янтарные глаза с лёгким оттенком делали его чистым и ясным, но при этом у него были глаза с приподнятыми уголками, что придавало ему некую гордость и юношеский задор.

Кто бы не полюбил такого человека?

Он был от природы красивым, умным и нежным, словно созданным по образу и подобию её мечты, заставляя её невольно влюбляться в него.

Она росла рядом с ним, обращала на него внимание, любила его, и всё это было вполне естественно.

- Хотя вчера ты сказал, что не планируешь встречаться, но я всё же хочу тебе кое-что сказать.

Цзи Ляю подумал, что так и есть.

- Говори, - мягко сказал он.

- Я люблю тебя, - произнесла Цинь Янь так тихо, что её слова были похожи на падающий лепесток.

Цзи Ляю уже был готов к её признанию, но в этот момент он с удивлением заметил, что она была слишком спокойна.

Ему уже признавались в любви, и он видел, как люди нервничали и стеснялись, поэтому спокойное и мягкое «Я люблю тебя» Цинь Янь вызвало у него неожиданное замешательство.

- Прости, - медленно ответил он.

Цинь Янь кивнула:

- Я знаю.

Она сказала:

- Если бы ты любил меня, вчера ты бы не сказал таких слов, поэтому я понимаю, что ты не любишь меня.

- Но я надеюсь, что мы останемся друзьями, - сказал Цзи Лэю.

Цинь Янь удивилась.

Она думала, что он скажет, чтобы они больше не встречались, и тогда ей не придётся появляться в его доме и перед Линь Фэем.

Она посмотрела на Цзи Лэю и спросила:

- Правда?

Цзи Лэю кивнул:

- Да.

- Почему? - удивилась Цинь Янь.

Он столько лет притворялся, он не любил её, вся его нежность была ложной, притворной. Почему же теперь он предлагает им остаться друзьями?

Цзи Лэю не ожидал такого вопроса.

- Ты не хочешь остаться друзьями?

- Мы друзья? - с недоумением спросила Цинь Янь.

Она думала об этом всю ночь, но так и не смогла понять, как Цзи Лэю на самом деле к ней относится.

Кто она для него? Нежеланный гость? Чужак, который хотел отобрать у него Линь Фэя? Или просто надоедливый человек, с которым приходится притворяться?

Она вспоминала те тысячи дней, когда она радовалась встрече с ним, а он, возможно, терпел её, и ей становилось невыносимо тяжело.

Они действительно были друзьями?

Раньше она бы ответила утвердительно, но теперь не была в этом уверена.

- Конечно, - уверенно сказал Цзи Лэю.

Неважно, как они познакомились, но они знают друг друга уже много лет. Её старшая сестра дружит с его тётей, и их отношения очень хорошие. Это значит, что пока Цинь У не предаст Линь Луоцин, он никогда не возненавидит Цинь Янь.

Он просто не любил её так сильно, но в этом мире он вообще любил лишь немногих: Цзи

Юйсяо, Линь Луоцин, Линь Фэя и своих покойных родителей.

- Ты не хочешь остаться друзьями? - спросил он её.

Цинь Янь посмотрела на него, но ничего не ответила.

- Но если мы перестанем общаться, твоя сестра и мой папа заметят и начнут задавать вопросы,
- добавил он.

Цинь Янь, услышав это, перестала помешивать чай.

То, над чем она думала всю ночь, наконец обрело ответ.

Последний пазл встал на место, и картина стала ясной.

Почему Цзи Лэю, не любя её, продолжал притворяться перед ней?

Почему он не сказал ей прямо? Почему не прогнал её?

Всё из-за Линь Луоцин.

Потому что она была сестрой Цинь У.

Потому что Линь Луоцин и её сестра были друзьями.

Он уважал своего отца, поэтому, если Линь Луоцин радушно принимал её в своём доме, он никогда не выгонит её.

И пока её сестра и Линь Луоцин остаются друзьями, он никогда не снимет маску, чтобы не поставить Линь Луоцин в неловкое положение перед её сестрой.

Он просто заботился о репутации своего отца, чтобы его социальные связи не пострадали из-за него.

Слёзы Цинь Янь упали в чашку.

Она подумала, что если бы она была родственницей Цзи Лэю, то была бы очень счастлива.

Он был ещё так молод, но уже думал о таких вещах.

Он не выгонял её ради Линь Луоцин.

И он притворялся нежным, чтобы помешать ей сблизиться с Линь Фэем.

В тот день, когда они вместе ужинали.

Цзи Лэю специально поменялся местами и сел напротив неё, вероятно, по той же причине.

Цзи Юйсяо посадил её рядом с собой, напротив Линь Фэя.

Цзи Лэю не понравился такой расклад, но он уважал Цзи Юйсяо, поэтому не стал просить её пересесть.

Он никогда не ставил бы своего отца в неловкое положение.

Поэтому он сам, под предлогом подачи блюд, поменялся местами с Линь Фэем.

Он никогда не позволял никому приближаться к Линь Фэю.

Но он всегда уважал и заботился о своей семье.

Он был лицемерным и хитрым, но при этом искренне любил тех, кого не хотел обижать.

Просто она не была среди них.

Если бы она не была влюблена в Цзи Лэю, если бы она была просто его другом, она бы никогда не узнала правду и продолжала бы наслаждаться его ложной нежностью.

И если бы она была его родственницей, всё, что она делала, было бы правильно, и он всегда был бы на её стороне.

Но она влюбилась в него.

И она увидела его истинное лицо.

Она должна была ненавидеть его, но не могла.

Если бы она ничего не знала, всё было бы проще.

Цинь Янь глубоко вздохнула, пытаясь справиться с тяжестью в груди.

Внезапно перед ней появилась салфетка.

- Прости, - она услышала мягкий голос Цзи Лэю.

Цинь Янь подняла голову и посмотрела на него. Его глаза были искренними.

- За что ты извиняешься? - спросила она.

Цзи Лэю положил салфетку перед ней и спокойно сказал:

- Прости, что не могу любить тебя.

- Только за это? - удивилась она.

А что ещё? - подумал Цзи Лэю.

Цинь Янь, увидев мимолётное замешательство в его глазах, подумала, что он действительно жесток.

Он обманывал её столько лет, но даже не сказал ни слова извинений.

- Десять лет, - Цинь Янь смотрела ему прямо в глаза. - Три тысячи дней и ночей. Тебе никогда не было стыдно? Ты никогда не хотел извиниться передо мной?

Сердце Цзи Лэю сжалось. Его лицо оставалось спокойным, без тени эмоций.

Только он сам знал, что его отношение к Цинь Янь изменилось.

- Что ты имеешь в виду? - тихо спросил он.

Цинь Янь, видя, что он продолжает притворяться, медленно улыбнулась.

Он, конечно, думал, что она всё ещё ничего не знает, ничего не поняла.

Раньше она действительно не задумывалась об этом, даже если иногда чувствовала, что что-то не так, она просто отмахивалась от этих мыслей.

Она всегда умела оправдывать Цзи Лэю.

Он не писал ей первым, потому что, как он говорил, не хотел мешать ей на съёмках.

Он никогда не приглашал её куда-то, потому что их графики не совпадали, ведь она была не только студенткой, но и актрисой.

А то, что он никогда не писал ей первым в WeChat, она объясняла тем, что он просто слишком прямолинеен и не думает об этом.

Она всегда находила оправдания для него, ведь каждый раз, когда она видела его, он был таким нежным, заботливым и очаровательным.

- Линь Фэй не рисует для других, или ты не позволяешь ему рисовать для других? - медленно начала она.

- Он всегда читал, когда я приходила, или он должен был читать, потому что я приходила?

- Я мешала ему, когда приходила без предупреждения, или ты просто не хотел, чтобы я приходила, даже если Линь Фэю это не мешало?

- Он был занят, всегда занят, или он должен был быть занят, когда я приходила, или когда приходил кто-то ещё?

Взгляд Цзи Лэю постепенно потемнел.

Он смотрел на неё, его янтарные глаза словно покрылись инеем.

Цинь Янь, видя изменения в его глазах, чётко и ясно произнесла:

- Ты не хочешь встречаться, не хочешь жениться, или ты не хочешь встречаться и жениться на ком-то, кроме Линь Фэя?

<http://bllate.org/book/14691/1312590>